

Цзян Юань, удерживая исполнителя, двинулся вдоль цветочной аллеи на восток и через несколько минут оказался у въезда на парковку.

Чтобы не попасться на камеры, он изо всех сил старался спрятаться за спиной рослого мужчины, но, едва свернув за угол после входа, опешил.

Там стоял автобус службы безопасности с мигающими маячками, а из него гурьбой высыпали исполнители — судя по всему, только что прибывшее подкрепление.

Ну вот, угораздило же влезть прямо в осиное гнездо.

Понимая, что сейчас столкнется с первой группой лицом к лицу, заложник вдруг проявил неожиданную заботу: расстегнул форменный мундир, снял его вместе с фуражкой и протянул похитителю.

— Накинь, — коротко бросил мужчина.

Цзян Юань удивился. Что это за святой заложник ему попался, достойный всех наград Лимина?

Раздумывать было некогда. Он без лишних слов накинул куртку, натянул фуражку, скрыв под ней копну белых волос, и спрятался за спину мужчины.

От привычной жесткой ткани мундира еще исходило тепло человеческого тела, и под ним стало заметно уютнее.

В нос ударил едва уловимый тонкий аромат. Похоже на... лотос?

— Господин Юй, добрый вечер! — исполнители, заметив мужчину, тут же потянулись к нему с приветствиями.

— Здравствуйте, шеф!

— Доброго вечера, господин Юй!

Из толпы выделился громкий мужской голос:

— О! Старина Юй! Слышал, ты только что закончил с делом и заглянул сюда навестить ученицу? Ну что, уладил?

Юй Ду кивнул, его голос звучал спокойно и отстраненно:

— Да, остальное оставляю на вас.

— Без проблем! Положись на нас! — здоровяк поднял большой палец, но, уже собираясь уходить, наметанным глазом заметил неладное за спиной мужчины: — Слушай, Юй, а это кто с тобой?

Их разделял внедорожник, кузов которого скрывал красные полы платья Цзян Юаня. Собеседник видел лишь невысокую, хрупкую фигуру в форме исполнителя, лицо которой было почти полностью закрыто фуражкой.

Цзян Юань напрягся и для острастки впился пальцами в узкую поясницу мужчины. Юй Ду невозмутимо ответил:

— Мой знакомый. Ему нездоровится, я отвезу его домой.

Цзян Юань тут же прислонился к нему, изображая слабость.

— Ого, редко увидишь тебя таким участливым, — собеседник усмехнулся. — Ну, тогда не задерживаем, нам пора на подмогу.

С этими словами он увел остальных исполнителей, и вскоре они скрылись из виду. Юй Ду повел Цзян Юаня за собой, сделал пару поворотов и вывел к своей машине.

В свете фонаря, словно черный драгоценный камень, стоял автомобиль. Он возвышался над остальными, как лебедь среди гусей. Статуэтка на капоте выглядела как живая, а золотые диски блестели так вызывающе, будто вставная челюсть богача-нувориша.

Каждый дюйм машины источал удушливый запах буржуазного богатства, на фоне которого окружающие авто казались жалкими и нищими.

— Фантом? — уголок рта Цзян Юаня нервно дернулся. Не ожидал, что похитит такую золотую рыбку. — Господин офицер, а вы довольно скромны.

— М-м, — искренне кивнул мужчина. — Эта модель считается относительно скромной.

Цзян Юань помолчал мгновение и произнес:

— Ключи давай.

Заложник послушно достал ключи, Цзян Юань с фальшивой улыбкой их принял. Всё прошло на удивление мирно.

Дело сделано, и знаменитый исполнитель больше не нужен. В знак благодарности за покладистость Цзян Юань решил прикончить его быстро.

В следующее мгновение он натянул красную нить, обхватывая шею мужчины, и замахнулся, намереваясь оглушить его и сбежать.

Но противник оказался не промах и явно был готов к такому повороту. Он ловко увернулся, сорвал с шеи красную нить и отбросил её обратно. Нить обмякла и бессильно упала в ладонь Цзян Юаня, словно отказываясь душить этого человека. Цзян Юань замер в полном недоумении.

Что происходит?! Фань Вэнь?! Ты что, решил дезертировать?! Это уже второй раз, слышишь?!

Пока он пребывал в шоке, мужчина перехватил его запястья, заломил их за спину и резко дернул вниз.

Щелк.

Господин Цзян стал счастливым обладателем пары серебряных браслетов.

Мужчина открыл заднюю дверь и пристегнул второй конец наручников к потолочной ручке.

Не зря он главный исполнитель, хватка что надо. Но если я пущу в ход ноги, как ты с этим справишься?

Цзян Юань попытался лягнуть его, но мужчина тут же заковал и его ноги, запихнул его на заднее сиденье, надел свой мундир и, сев за руль, умчался прочь.

Всё было сделано безупречно, без единого лишнего движения.

А грозный бандит Цзян Юань превратился в кусок тухлой рыбы, валяющийся на дорогой обивке Роллс-Ройса. Если бы кто увидел, решил бы, что это именно его похитили.

*

Ночь была туманной, улицы пустовали. Черный Фантом перелетел через мост и помчался вдаль.

Цзян Юань боролся несколько минут — сначала скрытно, потом уже не таясь. Нить почему-то не слушалась. Поняв, что наручники ему не открыть, он сдался и стал смотреть в окно.

На стекле отражались огни города, небоскребы постепенно оставались позади, и это вызывало всё больше вопросов.

— Господин офицер, это дорога не в полицейский участок и не в управление безопасности. Куда вы меня везете?

Мужчина молча вел машину, не отвечая. Цзян Юань попробовал сменить тактику:

— Господин офицер, какую сверхспособность вы используете? Почему моя нить на вас не действует?

— Господин офицер? Вы что, деревянный? Ответьте хоть что-нибудь!

Он изо всех сил пытался завязать диалог, но собеседник не реагировал.

— Вы даже не спросите, как там ваша ученица? Она ведь зашла в игру вместе со мной.

Услышав про ученицу, мужчина наконец соизволил ответить:

— М-м.

— Хе-хе, я хорошенько проучил малышку Мо Ю, вырубил её. Когда очнется, небось сразу побежит к вам жаловаться, — Цзян Юань говорил нарочито дерзко, ожидая реакции.

Но в ответ услышал лишь глухое:

— М-м.

— И это всё? Вам совсем не жаль? Она ведь в игре только и твердила: учитель то, учитель сё!

— Раз Мо Ю оказалась слабее, значит, проиграла.

— Какой же вы замечательный учитель. — Цзян Юаню стало скучно, он откинулся на спинку сиденья.

Угрюмый, молчаливый, скучный, расчетливый чурбан — вот каким было первое впечатление от этого легендарного исполнителя.

Пользуясь случаем, он принялся внимательно изучать мужчину.

Профиль красивый, резкий, будто высечен из камня в один присест. Меланхоличный и глубокий взгляд — почти как у русала из игры, только в реальности в нем больше жизни.

Такой необычный человек в этой строгой черной форме — с оранжево-золотыми кантами, пуговицами, аксельбантами и золотыми погонами с восьмиконечными звездами, поверх темно-фиолетовой рубашки. Словно острый древний меч, который долгие годы пылился в ножнах, а теперь был извлечен на свет, обретая новую жизнь.

Пока он размышлял, мужчина посмотрел в зеркало заднего вида. Их взгляды встретились, и Цзян Юань выпалил:

— Вам идет эта форма.

Машина шла на скорости восемьдесят километров в час, плавно, как по маслу. За окном мелькали оранжевые фонари, то вспыхивая, то угасая в сумерках.

— Рад, что тебе нравится, — невозмутимо ответил исполнитель.

Свет фонаря отразился в его глазах, вспыхнув густым фиолетовым блеском. У Цзян Юаня екнуло в груди, стало как-то не по себе. Он поправил темные очки, чтобы спрятать взгляд, и отвернулся к ночному пейзажу.

Исполнитель тоже отвел взгляд, чувствуя легкое смущение, и сосредоточился на дороге.

Дальше ехали молча. Машина миновала длинный пустой участок пути, лунный свет серебрил гладь озера, словно они двигались прямо по его центру.

Впереди показались густые лесные заросли. Глядя на темную дорогу, Цзян Юань почувствовал недоброе.

Может, он везет его на секретную базу безопасности? В тюрьму? Или что-то похуже? Его предчувствия всегда сбывались, и это подтвердилось очень скоро.

Фантом поднялся по горной дороге, въехал в небольшой двор и, наконец, в одиноко стоящее здание. Гаражные ворота автоматически открылись, загорелся холодный белый свет.

— Приехали.

Мужчина открыл заднюю дверь, отстегнул наручники от ручки и пристегнул их к другой руке Цзян Юаня.

Цзян Юань вышел из машины и огляделся. Огромный минималистичный гараж был заставлен черными роскошными автомобилями с одинаковыми золотыми дисками. В ярком свете они слепили глаза. Это совсем не походило на государственную территорию, скорее на частное владение какого-нибудь олигарха.

— Господин офицер, это какая тюрьма?

Мужчина помедлил и ответил:

— Мой дом.

Такое знакомое чувство... Цзян Юаня внезапно осенило.

С того самого момента, как он упал с дерева прямо в объятия этого исполнителя, не он взял его в заложники.

Это он взял в заложники его.

<http://bllate.org/book/21362/2174715>